

УДК 821.161.1-1

ПЕРСониФИКАЦИЯ БОЛЕЗНИ: ГРИПП И ПРОСТУДА В РУССКОЙ ЛИРИКЕ

С.Ю. Воскресенская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье анализируется персонификация таких болезней, как грипп и простуда на примерах из русской лирики, выявляются особенности детских стихотворений о болезнях.

Ключевые слова: персонификация, олицетворение, болезнь, грипп, простуда, лирика, культура.

Человеческая психика способна приписать черты живого и разумного существа любому неживому объекту. В массе всевозможных персонификаций выделяются олицетворения явлений, опасных для человека. Это олицетворения опасных природных явлений, болезней, смерти. Подобные представления складываются веками, обусловлены культурой народа и часто становятся объектом лингвистических исследований. Н.Е. Некора приходит к выводу, что представления о болезни в русской культуре имеют ряд отличительных особенностей и не совпадают с представлениями о болезнях в иных культурах: «Так, в русской языковой картине мира типичным является одушевление, персонификация болезни (болезнь напала, одолела); болезнь сопровождается не только физическим, но и нравственным страданием; болезнь, больной человек вызывает, как правило, выраженное чувство жалости, сочувствие, сострадание» [3: 260].

Смену восприятия болезни в русской культуре прослеживает Ф.Р. Филатов. Первоначально болезнь воспринималась «скорее как внешнее чужеродное вмешательство, вторжение враждебных сил» [4: 33]. Исследователь отмечает, что персонификация болезни возникла лишь с течением времени и была необходимым этапом развития сознания: «Проекция внутреннего на внешнее – один из необходимых этапов осознания, первый шаг к отрефлексированию, тогда как присвоение мифического имени есть первичный момент конституирования болезни как социокультурного феномена, уже различного, представленного в коллективном сознании» [там же].

Персонификация предполагала возможность воздействия на болезнь с помощью слова. Н.И. Коновалова, анализируя тексты заговоров, отмечает: «Поскольку “закон символической эквивалентности” предполагает уподобление различных элементов друг другу и установление между ними “глубинной связи”, субъект заговора для достижения своей цели либо наделяет антропоморфными характеристиками неживые предметы, явления, либо сам уподобляется последним» [1: 74].

Проблеме отношения человека древней Руси к болезни посвящена монография А.С. Малаховой и С.Н. Малахова [2]. Авторы подробно изучают восприятие болезней на протяжении XI – начала XVII вв., способы их лечения, отношения больного и врача. Внимания заслуживает анализ магических обрядов в лечении болезней:

«Одной из особенностей восприятия болезни древнерусским человеком была ее персонификация, которая позволяла больному вступить в диалог с болезнью, противоборство с ней, показать, что ему известно ее имя и происхождение. В магико-

обрядовой практике считается, что знание имени дает власть над объектом магического воздействия. Знание имени и происхождения болезни, ее внешнего облика позволяло человеку почувствовать свою силу и власть над недугом, найти способ противостоять ему» [2: 61].

Представления о причинах болезней и способах их лечения менялись с течением времени, с развитием медицины общество все больше усваивало научные взгляды на заболевания. Тем не менее, древние представления о недугах выявляются и у современного человека. Н.Е. Некора фиксирует всплеск интереса к магии в настоящее время:

«Влияние основных идей духовной культуры ранней Руси на отношение людей к болезни обнаруживается и в наше время. Своеобразный синтез языческих и христианских традиций не исчез из русской культуры. Особенно ярко проявляется он в последние десятилетия, когда возрождается интерес не только к православию, но и к элементам древней языческой культуры славян. Об этом может свидетельствовать востребованность колдунов, ведьм, ведуний, знахарок, а также распространение приемов народной медицины (ср.: появление периодических изданий с характерными названиями «Народная медицина», «Знахарь», «Целитель», а также материалы различных рекламных периодических изданий, содержащих объявления об услугах знахарей, предсказателей и т.п., способных «заговорить болезнь», «снять порчу», «оградить от глаза» и т.п.)» [3: 259–260].

Отголоски персонифицированного отношения к болезням сохранились в настоящее время в художественных текстах. Если заговоры и уступили место лекарствам и достижениям медицины, представление о подобных текстах все же существует в опыте современных людей. Форма заговора легко узнаётся в следующем юмористическом тексте (концовка явно указывает на то, что от болезни никуда не скроешься):

Заговор от гриппа

Бабушка Ефимия в месяцы зимние от гриппа сбережет весь российский народ. Грипп свиной, обходи стороной. Грипп птичий нам непривычный. Грипп всякий скорим собакам. Через телефон и интернет укрепится иммунитет. К злым бактериям у нас недоверие. Простудные болезни нам не полезны. Подите прочь, вирусы! Поди прочь, грипп! Найди себе в лесу червивый гриб, в нем живи, им питайся, а на наше здоровье не покушайся! Апчхи-апчхи-апчхи! [6].

Грипп, действительно, можно назвать одной из самых распространенных напастей современности. Ежегодная кампания по вакцинации населения от гриппа сопровождается публикациями в СМИ, что увеличивает частоту употребления этого слова. Так, поиск в газетном корпусе НКРЯ (объемом в 228 521 421 слово) дает 10 959 употреблений существительного *грипп*.

Поиск в поэтическом корпусе НКРЯ (объем корпуса в настоящее время составляет 10 967 173 слова) дает 728 примеров употребления слова *болезнь*, но всего 35 примеров слова *грипп*. *Простуда* употребляется чаще – 66 раз. Можно предположить, что тема болезни – не самая благодатная (серьезная?) для поэтов тема (при этом слово *смерть* встречается в поэтическом корпусе 10 536 раз). Болезни в лирике часто подвергаются персонификации:

А затем схватил я грипп
Или грипп меня схватил.
(Е.Л. Кропивницкий) [8].

Грипп валит с ног, мучает, угрожает, его боятся. Простуда в лирике мало отличается от гриппа: она тоже мучает, валит с ног, бывает смертельной. Это согласуется с древними представлениями о болезни: «В связи с тем, что болезнь обладала материальным телом, она могла искать больного, держать, бить, жечь, грызть, ходить по его телу и пр.» [2: 66].

Поиск в интернете с помощью поисковой системы Google выдает также стихи поэтов, не представленных в поэтическом корпусе НКРЯ. Необычное сравнение привлекает внимание в стихотворении Б.А. Ахмадулиной «Вступление в простуду»:

Грипп в октябре – всевидящ, как господь.
Как ангелы на крыльях стрекозиных,
слетают насморки с небес предзимних
и нашу околдовывают плоть [5].

Сравнение инфекции с ангелами обескураживает, но при этом согласовывается с представлениями о болезнях, выработанными христианской культурой (болезнь как следствие греха или как испытание). Грипп предстает как явление глобальное и в своей неотвратимости сопоставимое с божественным провидением.

Ряд стихотворений о болезнях находим у известных детских писателей. Инфекция порой появляется в антропоморфном или зооморфном образах. Эти образы удивительным образом перекликаются с представлениями о болезнях времён древней Руси: «антропоморфный облик был характерен и для эпидемических заболеваний» [2: 64]. В произведениях современных детских поэтов болезнь может изображаться в виде злой женщины, если она названа словом женского рода (*тетя Инфекция, злодейка-Простуда*):

Тётя Инфекция
На улице слякоть, на улице холод.
Сегодня нежданно нагрязнула в город
Гражданка солидной комплекции
По имени Тётя Инфекция.
(Е.Н. Ярышевская) [9].
Гуляла по свету злодейка-Простуда
Проникла к нам в дом неизвестно откуда...
(Ю. Богодист) [9].

Примечательно, что болезнь может не только гулять по улицам, заходить в гости, проникать в дом, но и издавать звуки при ходьбе:

Вот лежу и слышу скрип –
По квартире ходит грипп...
(Н. Железкова) [7].

Стихи для детей призваны дать ребенку представление о болезни, познакомить его с симптомами (неприятными, но терпимыми) и, что немаловажно, ослабить страх перед болезнью, настроить ребёнка на благополучный исход заболевания. Так, в стихотворении Л.Г. Улановой «Грипп» болезнь описывается как «противный мелкий зверь»:

Сопя и издавая громкий хрип
И хлопая все время носом мокрым,

Противный мелкий зверь по кличке Грипп
С надеждой приникает к нашим окнам [9].

Представление о болезни в виде зверя – древний образ: на Руси существовала «персонификация болезни в виде зооморфного существа, которое может проникать в человеческий организм и переходить от одного человека к другому» [2: 64]. Этот образ оживает в современной поэзии, но трактуется несколько иначе. Так, характеристики *мелкий* и *противный* говорят как о том, что заболевшему придется испытать неприятные ощущения, так и о том, что болезнь – нестрашная, ведь противный не значит смертельно опасный. В этом отличие стихотворений для детей от лирики, предназначенной для взрослых. В стихотворении для детей немыслима, например, такая концовка:

Роят яму на кладбище
Возле лип...
Это вот его жилище...
Жуток грипп.
(Е.Л. Кропивницкий) [8].

Примечательно, что персонификация болезни иногда приводит к представлению, что болезнь сама может заболеть. Например, грипп начинает чихать от правильного лечения и убегает от больного:

Мама форточку открыла,
Пыль протёрла, пол помыла...
И пока я спал, потел –
Грипп чихнул и улетел!
(Н. Железкова) [7].

Итак, болезнь в художественном тексте часто подвергается персонификации. Представления о болезнях, сложившиеся в древние времена, существуют до сих пор и обыгрываются современными писателями. Эти представления несут на себе отпечаток культуры того или иного народа. Стихи для детей, посвященные теме болезни, выполняют особые функции: образовательную – знакомят с симптомами болезней – и психотерапевтическую – ослабляют чувство страха перед недугом.

Список литературы

1. Коновалова Н.И. Лечебные заговоры как суггестивный текст // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2004. №7. С. 67–75.
2. Малахова А.С., Малахов С.Н. Феномен болезни в сознании и повседневной жизни человека древней Руси (XI – начало XVII века). Армавир: Дизайн-студия Б, 2014. 298 с.
3. Некора Н.Е. Национально-культурная специфика концепта «болезнь» в обучении русскому языку как иностранному // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2008. №51. С. 258–261.
4. Филатов Ф.Р. Представления о здоровье и болезни в древнерусской языковой культуре. Попытка психологической реконструкции // Культурно-историческая

психология. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2008. №1. С. 27–36.

Список источников примеров

5. Белла Ахмадулина. Вступление в простуду [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=3820> (дата обращения 28.09.18).
6. Жемчужины мысли. Грипп [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%BF> (дата обращения 02.10.18).
7. Копилка детских стихов: стихи про грипп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.numama.ru/blogs/kopilka-detskih-stihov/stihi-pro-gripp.html> (дата обращения 02.10.18).
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 04.10.18).
9. Стихи для детей о гриппе и простуде [Электронный ресурс]. URL: http://www.zanimatika.narod.ru/ZOJ_gripp.htm (дата обращения 02.10.18).

PERSONIFICATION OF DISEASES: INFLUENZA AND COLD IN THE RUSSIAN LYRIC POETRY

S.Y. Voskresenskaya

Tver State University, Tver

The article looks into the personification of diseases such as influenza and cold based on examples from the Russian lyric poetry, reveals specific features of children's verses about diseases.

Keywords: *personification, personalization, disease, influenza, cold, lyric poetry, culture.*

Об авторе:

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lesefuchs@mail.ru